

Однако, как показывает анализ, потенциал двустороннего сотрудничества с указанными странами большой. Ежегодно они закупают в больших объемах широкую номенклатуру товаров, экспортируемых Беларусью, причем по подавляющему большинству товарных позиций республика не представлена. Следует отметить, что перспективы продвижения белорусской продукции в латиноамериканский регион хорошие, учитывая конкурентоспособное соотношение «цена—качество» белорусской продукции.

Аргентине Беларусь смогла бы предложить такие товары как части и принадлежности для автомобилей, двигатели, тракторы, шины, полимеры этилена, трубы из черных металлов, полуфабрикаты из стали и т. д.

Бразилия ежегодно импортирует части для автомобилей, электронные интегральные схемы, полуфабрикаты из черных металлов, лазеры, полимеры этилена, грузовые автомобили, причем ни один из этих товаров не ввозится в страну из Беларуси.

Венесуэла, несмотря на то, что спектр поставляемой продукции в эту страну наиболее широкий, смогла бы также приобретать белорусские изделия из черных металлов, части и принадлежности для автомобилей, одежду, сельскохозяйственные машины, синтетические нити и т. д.

Что касается Кубы, то остров импортирует в значительных количествах сухое молоко (234,2 млн дол. США в 2008 г.), одежду, грузовые автомобили, шины, трубы из черных металлов, жидкостные насосы, холодильники. Ни по одной из этих позиций Беларусь также не представлена.

Для диверсификации экспорта в эти страны необходимо разрешить ряд проблем. Во-первых, белорусские предприятия должны изменить тактику взаимодействия с континентом (латиноамериканские партнеры неоднократно жаловались на игнорирование своих запросов, затягивание переговоров и т. д.), активно осваивать новые рынки сбыта продукции. Здесь поднимается еще одна важная проблема — кадровая. На сегодняшний день количество компетентных специалистов по данному региону со знанием испанского и португальского языков в Беларуси невелико.

Следует обратить особое внимание на использование новых технологий. Почти все белорусские компании не имеют испанского и португальского вариантов сайта, в то время как интернет-страница сегодня является наиболее удобным и быстрым способом ознакомления с продукцией предприятия.

Таким образом, латиноамериканский рынок представляет для белорусской экономики значительный интерес и на сегодняшний день является малоосвоенным. Для более широкого продвижения белорусских товаров и успешной конкуренции с ведущими мировыми компаниями необходима концептуальная переоценка видения перспектив региона, формирование компетентных кадров, широкое использование информационных технологий.

ОТНОШЕНИЯ ИРАКА СО СТРАНАМИ — ЧЛЕНАМИ ЕС ПОСЛЕ 2003 г.

Али Осам Абед Али, Белорусский государственный университет

Важнейшими партнерами Ирака на международной арене в настоящее время являются как арабские государства, США, Турция и Иран, так и страны — члены Европейского союза. Доля ЕС в торговом обороте Ирака по состоянию на 2007 г. составила 20,7 % (для сравнения: 40,7 % приходилось на США). Связи Ирака с европейскими странами переживали сложный период в эпоху правления С. Хусейна, особенно после «войны в Заливе» в 1990—1991 гг. Рубежом стал 2003 г., когда в Ирак вошли силы международной коалиции во главе с США. Отношение к этой войне породило кризис в европейской политике. В поддержку вторжения в Ирак выступили Великобритания, Италия, Испания и новые члены ЕС. Оппонентами силового решения стали Франция, Германия и Бельгия.

Взаимодействие между Ираком и ЕС возобновилось в 2004 г. Среди наиболее болезненных проблем, одним из средств для решения которых стали контакты с ЕС, следует назвать такие как:

- 1) достигшее критического уровня разрушение инфраструктуры страны (энергетика, здравоохранение, образование);
- 2) внешний долг, оцениваемый в 120—130 млрд дол. США;
- 3) разрушение системы государственной безопасности, ведущее к всплеску терроризма;
- 4) проблемы иракских беженцев и эмигрантов; вопрос о незаконно перемещенных культурных ценностях.

С 2003 г. в отношениях Ирака и ЕС следует выделить несколько важных достижений:

— во-первых, это проведение переговоров с Парижским клубом кредиторов о реструктуризации иракского долга, который в результате сократился с 50 млрд дол. США (2003 г.) до 7,7 млрд (2009 г.);

— во-вторых, развитие политических контактов: визиты официальных лиц Ирака в Европу, их участие в ряде дискуссий, в т.ч. в конференции в Брюсселе по помощи Ираку в 2005 г. По их итогам в Багдаде открылась постоянная миссия ЕС. В июле 2010 г. представитель Европейской комиссии в Багдаде Ф. Д. Алькантод озвучил планы по созданию двух новых представительств ЕС — в Басре и Эрбиле. Эти шаги явились реализацией решений ЕС в рамках стратегии, закрепленной в Декларации № 1/417 в 2004 г. Эта декларация провозглашает участие ЕС в поддержании стабильности, безопасности и демократии в Ираке;

— в-третьих, стратегическое взаимодействие с НАТО. В сентябре 2005 г. при поддержке НАТО вблизи Багдада открылась Военная академия, готовящая ежегодно до 1000 офицеров сил безопасности Ирака;

— в-четвертых, в результате визитов в Брюссель нескольких иракских делегаций в 2006 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве и взаимной торговле между Ираком и ЕС. Соглашение можно расценивать как шаг на пути вступления страны в ВТО;

— в-пятых, визит премьер-министра Ирака Н. аль-Малики в страны ЕС в апреле 2008 г., его встречи в Брюсселе, а также визит в Стокгольм на конференцию ООН по вопросам будущего Ирака 29—31 мая 2008 г.;

— в-шестых, визиты европейских политиков в Багдад. Посещение Багдада президентом Франции Н. Саркози в феврале 2009 г. придало стимул отношениям Ирака с Европой. Находясь в Багдаде, 26 февраля 2009 г. министр иностранных дел Германии Ф.-В. Штайнмайер предложил идею строительства железнодорожной ветки для торгового обмена между Ираком и ЕС по суше и подписал меморандум о научном, академическом и культурном сотрудничестве между Ираком и Германией.

Кроме того, между Ираком и Европейской комиссией, а также с отдельными государствами Европы были заключены важные соглашения. В области вооружений подписаны контракты с Чехией, Польшей, Украиной и Словенией (на закупку около 2000 танков Т-72 на сумму около 6 млрд дол.). В апреле 2009 г. в Лондоне на Международной конференции по инвестициям в Ирак подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве с Великобританией. В августе 2010 г. правительство Ирака сообщило о подписании с ЕС протокола по утилизации иракских заводов по обогащению урана. Бельгия одобрила соглашение о строительстве в Ираке тринадцати опреснительных и водоочистных заводов.

Значительное число европейских компаний, особенно французских, приняло участие в Международной выставке в Багдаде в 2009 г.

Ирак присоединился к проекту газопровода «Набукко», который будет наполняться газом из месторождения Аккас. Группа компаний, работающих по проекту, 21 августа 2010 г. приняла решение о прокладке трубы от Курдистана до Турции и далее в Европу. Проект стоимостью 11 млрд дол. начнет действовать в 2014 г.

В настоящее время Ирак привлекает Европу наличием природных ресурсов. ЕС стремится диверсифицировать поставки топлива, ослабить зависимость от экспорта нефти и газа из России. В 2012 г. ожидается рост добычи нефти в Ираке с 2,5 млн до 4,5 млн баррелей в сутки. Это может привести к снижению цен на нефть, в чем Европа заинтересована. Ирак способен воспользоваться ситуацией, расширяя экономические связи с ЕС. Этому благоприятствует и то, что 80 % нефти, добываемой на севере Ирака, экспортируется именно в Европу.

В настоящее время у Ирака есть возможность использовать политический опыт ЕС, его потенциал по инвестированию в иракскую экономику, европейскую традицию преодоления конфликтов. ЕС может сыграть важную роль в прекращении действия Резолюции № 687 Совета Безопасности ООН 1991 г., нанесшей удар по экономике страны после вторжения Ирака в Кувейт в 1990 г. По этой причине для развития связей с ЕС МИД Ирака создает особое досье, активизируя работу с политической элитой страны, чтобы обратить ее внимание на взаимоотношения с ЕС.

**«ПЛЕБИСЦИТНЫЙ ДОГОВОР» 11 НОЯБРЯ 1920 г.
И ЛИТОВСКО-БЕЛОРУССКОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В 1920—1923 гг.**

Ашарчук В. А., Белорусский государственный университет

События вокруг Средней Литвы в 1920 г. содействовали повышению авторитета на международной арене белорусскому национальному движению, которое находилось в тяжелом положении в связи с разделом Беларуси между Польшей и Советской Россией. Часть белорусских политиков, разделяющих политическую платформу Наивысшей Рады БНР, рассчитывала, что Пилсудский позволит создать в Виленском крае «белорусский Пьемонт» и выступала за сотрудничество с властями Средней Литвы.

В связи с намерением Лиги Наций решить виленский вопрос путем плебисцита, для литовского руководства, ввиду малочисленности литовского населения в Виленском крае, было необходимо заручиться поддержкой евреев и белорусов. В свою очередь правительство БНР В. Ластовского остро нуждалось в политической и финансовой поддержке. После предварительных переговоров 11 ноября 1920 г. было подписано секретное белорусско-литовское соглашение. Граница между БНР и Литвой должна была быть установлена «после созыва полномочного Собрания представителей БНР». Правительство Ластовского обязалось поддерживать Литву в борьбе за Виленщину и территории, признанные за Литвой по Московскому договору 12 июля 1920 г. на международной арене, координировать свои выступления за границей с требованиями литовской политики. Литовское правительство должно было финансировать правительство БНР, предоставить ему убежище на своей территории, поддерживать белорусский вопрос перед европейскими державами. В составе литовского правительства было вновь образовано министерство по белорусским делам.

Хотя литовское правительство издало декрет об организации повстанческого движения на литовско-польском пограничье, оно рассчитывало использовать «белорусскую карту», главным образом, в дипломатических батаях в Лиге Наций по поводу плебисцита. Проект представителя БНР в Литве Овсянника об организации белорусского войска не нашел поддержки. В связи с перспективой проведения плебисцита в Виленском крае правительство В. Ластовского направило в адрес Лиги Наций в декабре 1920 г. два меморандума. В первом отмечалось: «постановление Лиги Наций использовать плебисцит для определения государственной принадлежности Виленщины является поощрением экспансии Польши». В случае проведения плебисцита, голоса литовцев и белорусов должны были быть сложены. Во втором меморандуме территорией проведения плебисцита называлась область между линией Керзона и реками Западный Буг и Нарев, территорию от линии Керзона до советско-литовской границы по договору 12 июля 1920 г. требовалось временно передать под управление Литвы. Таким образом, В. Ластовский действовал в русле литовской дипломатии, стремившейся избежать плебисцита на Виленском крае, который был важным «рычагом» давления на литовское руководство для правительства БНР.

Правительство Ластовского, идя на сотрудничество с Литвой в ноябре 1920 г., придерживалось двух постулатов: решение вопроса о границах с Литвой после возникновения белорусского государства, создание белорусского государства в этнографических границах. В январе 1921 г. советский полпред в Литве Аксельрод при посредничестве литовского МИДа, вынудил правительство В. Ластовского отказаться от претензий на территорию